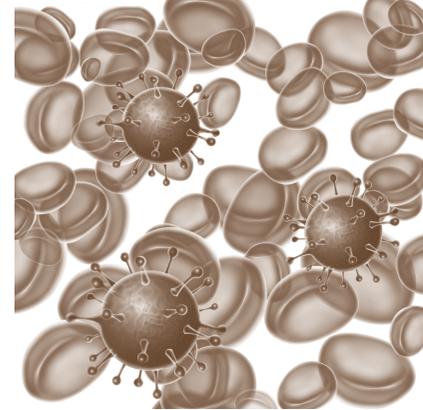

Антибактериальная терапия инфекции кровотока, вызванной *Acinetobacter baumannii*, у больных COVID-19

Малыгин А.С.¹,
Царенко С.В.^{1, 2},
Филимонова Е.В.¹

¹ Государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница № 52 Департамента здравоохранения города Москвы», 123182, г. Москва, Российская Федерация

² Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», 119991, г. Москва, Российская Федерация

Вторичная бактериальная инфекция является одним из важных факторов риска развития тяжелого течения и летального исхода при COVID-19. В основе рационального выбора средств антибактериальной терапии лежат данные микробиологического мониторинга возбудителей инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи.

Цель исследования – определить основные опции антибактериальной терапии инфекций кровотока, вызванных *Acinetobacter baumannii* у больных COVID-19.

Материал и методы. Проведено ретроспективное одноцентровое сплошное неконтролируемое исследование частоты бактериемии, вызванной *A. baumannii* у пациентов с COVID-19, проходивших лечение в ГБУЗ «ГКБ № 52 ДЗМ» с октября 2020 г. по сентябрь 2021 г. Для каждого выделенного штамма *A. baumannii* определена чувствительность к основным антибактериальным средствам. Генетические детерминанты антибиотикорезистентности исследованы методом мультиплексной полимеразной цепной реакции (ПЦР) в режиме реального времени. Проанализированы основные терапевтические опции при инфекции кровотока, вызванной *A. baumannii*.

Результаты и обсуждение. Инфекции кровотока были диагностированы у 758 (4,7%) из 16 047 госпитализированных пациентов с COVID-19. В 76% случаев возбудителями инфекций кровотока были грам-отрицательные бактерии. *A. baumannii* были выделены из крови 143 (0,89%) пациентов. Обнаружение патогена в крови больных COVID-19 ассоциировано с тяжелым и крайне тяжелым течением болезни. Большинство (93%) штаммов выделено в отделении реанимации и интенсивной терапии. Изученные штаммы *A. baumannii* были карбапенем-резистентными (CRAb) и фенотипически относились к классу XDR. По данным исследования методом ПЦР, штаммы *A. baumannii* являлись продуцентами оксациллиназ OXA-23, OXA-40 и OXA-51.

Заключение. Циркуляция в отделениях реанимации и интенсивной терапии *A. baumannii* CRAb делает нерациональной и неэффективной эмпирическую терапию на основе карбапенемов. Для этиотропной терапии инфекции кровотока, вызванной *A. baumannii*, рекомендовано использовать комбинированные схемы антибактериальной терапии с включением полимиксина В и сульбактама.

Финансирование. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Вклад авторов. Сбор и статистическая обработка данных, анализ результатов, обзор публикаций по теме статьи, написание текста – Малыгин А.С.; концепция и дизайн исследования, редактирование, утверждение окончательного варианта статьи – Царенко С.В.; сбор и обработка материала, анализ результатов – Филимонова Е.В. Все авторы принимали участие в обсуждении результатов.

Для цитирования: Малыгин А.С., Царенко С.В., Филимонова Е.В. Антибактериальная терапия инфекции кровотока, вызванной *Acinetobacter baumannii*, у больных COVID-19 // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. 2022. Т. 11, № 3. С. 21–27. DOI: <https://doi.org/10.33029/2305-3496-2022-11-3-21-27>

Статья поступила в редакцию 02.12.2021. Принята в печать 30.05.2022.

Ключевые слова:

Acinetobacter baumannii; антибиотикорезистентность; бактериемия; инфекция, связанная с оказанием медицинской помощи; COVID-19

Antibiotic therapy of *Acinetobacter baumannii* bloodstream infection in COVID-19 patientsMalygin A.S.¹, Tsarenko S.V.^{1,2},
Filimonova E.V.¹¹ City Clinical Hospital No. 52, 123182, Moscow, Russian Federation² Lomonosov Moscow State University, 119991, Moscow, Russian Federation

Secondary bacterial infection is one of the important risk factors for the development of severe course and death in COVID-19. The rational choice of antibacterial therapy is based on the data of microbiological monitoring of pathogens of healthcare-associated infections.

The aim of the study is to determine the main options for antibiotic therapy of *Acinetobacter baumannii* bloodstream infection in COVID-19 patients.

Material and methods. A retrospective, single-centre, uncontrolled study of the incidence of *A. baumannii* bacteremia in COVID-19 patients treated at the City Clinical Hospital No. 52 in Moscow from October 2020 to September 2021 was performed. For each strain of *A. baumannii* sensitivity to the main antibacterial agents was determined. Genetic determinants of antibiotic resistance were studied by real-time multiplex polymerase chain reaction. The main therapeutic options for *A. baumannii* bloodstream infection were analyzed.

Results and discussion. Bloodstream infections were diagnosed in 4.7% of hospitalized patients with COVID-19 (758/16 047). Gram-negative bacteria were the causative agents of bloodstream infections in 76% of cases. *A. baumannii* were isolated from the blood of 143 patients (0.89%). Detection of the pathogen in the blood of COVID-19 patients was associated with severe and extremely severe course of the disease. Most of the strains (93%) were isolated in the intensive care unit. The *A. baumannii* strains studied were carbapenem-resistant (CRAB) and phenotypically belonged to the XDR class. According to a PCR study, *A. baumannii* strains were producers of oxacillinases *OXA-23*, *OXA-40*, and *OXA-51*.

Conclusion. The circulation of *A. baumannii* CRAB in intensive care units makes empiric therapy based on carbapenems irrational and ineffective. For the etiologic therapy of *A. baumannii* bloodstream infection it is recommended to use combined antibiotic therapy regimens with the inclusion of polymyxin B and sulbactam.

Funding. The authors declare no external funding for the study.

Conflict of interest. The authors declare no conflicts of interest related to the publication of this article.

Contribution. Collection and statistical processing of data, analysis of the results, review of publications on the topic of the article, writing the text – Malygin A.S.; concept and design of the study, editing, approval of the final version of the article – Tsarenko S.V.; collection and processing of material, analysis of results – Filimonova E.V. All authors took part in the discussion of the results.

For citation: Malygin A.S., Tsarenko S.V., Filimonova E.V. Antibiotic therapy of *Acinetobacter baumannii* bloodstream infection in COVID-19 patients. *Infektsionnye bolezni: novosti, mneniya, obuchenie* [Infectious Diseases: News, Opinions, Training]. 2022; 11 (3): 21–7. DOI: <https://doi.org/10.33029/2305-3496-2022-11-3-21-27>

Received 02.12.2021. **Accepted** 30.05.2022.

Вторичная бактериальная инфекция является одним из важных факторов риска развития тяжелого течения и летального исхода больных COVID-19 [1, 2]. По данным систематического обзора [3], коинфекции и суперинфекции встречаются соответственно у 19 и 24% пациентов с COVID-19. Имеются сообщения о наличии вторичной бактериальной инфекции у 50% пациентов, умерших от COVID-19 [4]. Наибольшему риску развития вторичных инфекций, вызванных патогенами с множественной лекарственной устойчивостью, подвержены пациенты отделений реанимации и интенсивной терапии (ОРИТ) [5]. Использование искусственной вентиляции легких и экстракорпоральной мембранной оксигенации (ЭКМО) в лечении пациентов с острым респираторным дистресс-синдромом при тяжелом течении COVID-19 увеличивает вероятность возникновения вторичных инфекционных осложнений [6–9]. Риски разви-

тия инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи (ИСМП), существенно возрастают при продолжительности ЭКМО более 4–5 дней [10].

Изучение эпидемиологических аспектов инфекционных осложнений при COVID-19 очень важно для разработки и внедрения клинических протоколов антибактериальной терапии больных новой коронавирусной инфекцией [11]. В этиологической структуре ИСМП особое значение имеют патогены группы ESKAPE (*Enterococcus faecium*, *Staphylococcus aureus*, *Klebsiella pneumoniae*, *Acinetobacter baumannii*, *Pseudomonas aeruginosa* и *Enterobacter* spp.). *A. baumannii* – это грамотрицательные, не образующие спор, не ферментирующие аэробные бактерии, которые могут являться причиной развития тяжелой инфекции кровотока, дыхательных путей, кожи, мягких тканей [12]. В 2017 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)

Keywords:

Acinetobacter baumannii;
antibiotic resistance;
bacteremia,
healthcare-associated
infection; COVID-19

отнесла *A. baumannii* к патогенам, которые представляют значительную угрозу для здоровья человека и требуют поиска новых антибактериальных средств [13]. Распространение ацинетобактерной инфекции в стационарах обусловлено способностью этих микроорганизмов выживать как во влажных, так и в сухих условиях госпитальной среды, образованием биопленок, резистентностью к большинству антибактериальных препаратов и ряду антисептических и дезинфицирующих средств (фурацилин, риванол и др.) [14, 15].

Глобальной проблемой является широкое распространение госпитальных штаммов *A. baumannii* с множественной (MDR) и экстремальной (XDR) резистентностью к антибактериальным средствам. Основные механизмы резистентности *Acinetobacter* spp. включают нарушения проницаемости клеточной стенки, модификацию пориновых и пенициллин-связывающих белков, активацию системы эффлюкса, продукцию β -лактамаз различных типов [16]. Зарегистрированы штаммы *A. baumannii*, резистентные к колистину. Устойчивость к полимиксинам может быть обусловлена изменениями структуры липополисахаридов, что генетически детерминировано мутациями в генах *lpxA/D/C* и *pmrA/B* [17, 18]. Кроме того, в формирование резистентности к этим антибиотикам могут быть вовлечены гены плазмид (*mcr-1*, *mcr-2* и *mcr-3* и др.) [19].

Большинство госпитальных штаммов *A. baumannii* резистентны к аминогликозидам, фторхинолонам и карбапенемам. Устойчивость *Acinetobacter* spp. к аминогликозидам может быть связана с выработкой метилазы 16S рРНК, аминоацетилтрансфераз, аденилтрансфераз и фосфорилаз. Резистентность к фторхинолонам обусловлена модификацией ДНК-гиразы бактерий, а также изменениями структуры белка наружной мембраны и снижением проницаемости клеточной стенки. Наибольшее клиническое значение имеют карбапенем-резистентные штаммы *A. baumannii* (CRAb).

В формирование резистентности к карбапенемам свой вклад вносят гены OXA- β -лактамаз (*OXA-23*, *OXA-40*, *OXA-48*, *OXA-58*) и металло- β -лактамаз (*VIM*, *IMP*, *NDM*) [20]. Наиболее часто резистентность *A. baumannii* к карбапенемам ассоциирована с генами *OXA-23* и *OXA-40* [21], реже выявляются гены металло- β -лактамаз NDM-типа [15]. Большинство генов, кодирующих продукцию приобретенных карбапенемаз, входят в состав интегронов, которые обладают высокой мобильностью и быстро распространяются между микроорганизмами с помощью плазмид и транспозонов. Наличие карбапенем-резистентных штаммов *A. baumannii* существенно уменьшает число терапевтических опций и создает проблемы в адекватном применении средств этиотропной терапии [20, 22].

Задержка с назначением адекватной антибактериальной терапии *A. baumannii* оказывает значительный негативный эффект на клинический исход инфекционной болезни, а преждевременное ее завершение может приводить к рецидивам [14]. Не существует «золотого стандарта» лечения ацинетобактерных инфекций [23]. Выбор терапии ИСМП, вызванных *A. baumannii*, должен проводиться на основе национальных и локальных клинических протоколов [24].

Цель исследования – определить основные опции антибактериальной терапии инфекции кровотока, вызванной *A. baumannii*, у больных COVID-19.

Материал и методы

Проведено ретроспективное одноцентровое сплошное неконтролируемое исследование частоты бактериемии, вызванной *A. baumannii*, у пациентов с COVID-19, проходивших лечение в инфекционном госпитале ГБУЗ «ГКБ № 52 ДЗМ» с октября 2020 г. по сентябрь 2021 г., диагноз новой коронавирусной инфекции COVID-19 подтверждали обнаружением РНК SARS-CoV-2 в назофарингеальном мазке методом полимеразной цепной реакции (ПЦР).

У всех включенных в исследование пациентов диагностирована вторичная бактериальная инфекция кровотока, ассоциированная с *A. baumannii*. Идентификацию возбудителя проводили с использованием времяпролетной MALDI-TOF масс-спектрометрии и программно-аппаратного комплекса MALDI Biotyper (Bruker Daltonics, Германия). Для всех выделенных штаммов *A. baumannii* была проведена оценка антибиотикорезистентности. Чувствительность к антибиотикам определяли на автоматическом бактериологическом анализаторе Phoenix-100 (Becton Dickinson, США) в соответствии с ГОСТ Р ИСО 20776-1-2010 и протоколом клинических лабораторных стандартов [25].

Минимальную подавляющую концентрацию (МПК) определяли для следующих антибактериальных препаратов: аминогликозидов (гентамицин, амикацин), карбапенемов (имипенем, меропенем), полимиксинов (колистин), сульфаниламидов (триметоприм/сульфаметоксазол), фторхинолонов (левофлоксацин). Для приготовления рабочих растворов использовали субстанции антибактериальных средств (Molekula GmbH, Германия).

По результатам исследования бактериальные штаммы подразделяли на чувствительные (S – susceptible), промежуточной (умеренной) чувствительности (I – intermediate) и резистентные (R – resistant). В зависимости от выраженности антибиотикорезистентности определяли фенотипы изолятов: MDR (англ. multidrug resistant – мультирезистентные), XDR (англ. extremely drug resistant – экстремально резистентные) и PDR (англ. pan drug resistant – панрезистентные). Для идентификации генетических детерминант резистентности использовали метод мультиплексной ПЦР в режиме реального времени. Определяли способность микроорганизмов продуцировать сериновые карбапенемазы класса D (*OXA-23*, *OXA-40*, *OXA-48*, видоспецифичную карбапенемазу *Acinetobacter baumannii* *OXA-51*), карбапенемазы класса A (*KPC*, *GES*), β -лактамазы (БЛРС/ESBL) класса A (*CTX-M1*, *SHV*, *TEM*) и металло- β -лактамазы (МБЛ) класса B (*NDM*, *VIM*, *IMP*). Статистическую обработку данных проводили с помощью программы BioStat, 2009 (AnalystSoft, США). Тип распределения случайных величин определяли с помощью *W*-критерия Шапиро–Уилка. Для анализа данных с распределением, отличным от нормального, использовали методы непараметрической статистики. Количественные данные представляли в виде медианного значения с указанием интерквартильного размаха (IQR) – *Me* (LQ–UQ) (медиана, верхний

и нижний квартиль). Для сравнения 2 независимых выборок использовали U -тест Манна–Уитни (p_{mw}). Качественные данные представляли в виде абсолютных значений с указанием процента. Для статистического анализа относительных показателей применяли метод χ^2 (при малом числе наблюдений использовали критерий χ^2 с поправкой Йейтса). Статистически значимыми считали различия при уровне вероятности 95% и более ($p < 0,05$).

Результаты и обсуждение

С октября 2020 г. по сентябрь 2021 г. в ГБУЗ «ГКБ № 52 ДЗМ» проходили лечение 16 047 больных COVID-19. Инфекции кровотока были диагностированы у 758 (4,7%) пациентов. Всего из крови больных COVID-19 было выделено 945 штаммов различных патогенов. В большинстве случаев (79%) микроорганизмы были получены из проб крови пациентов, проходивших лечение в ОРИТ.

Результаты микробиологического исследования показали, что основными возбудителями инфекций кровотока были грамотрицательные бактерии (76%). Наиболее часто идентифицировали следующие патогены: *K. pneumoniae* – 35,24% ($n=333$), *A. baumannii* – 15,13% ($n=143$), *E. faecium* – 11,95% ($n=113$); *S. aureus* – 7,72% ($n=73$); *E. coli* – 6,13% ($n=58$), *P. aeruginosa* – 5,1% ($n=49$), *E. faecalis* – 3,9% ($n=37$). Грибы рода *Candida* были обнаружены в 4,55% случаев ($n=43$). Реже выделяли *B. cepacia*, *K. oxytoca*, *P. mirabilis*, *S. maltophilia*.

Из крови 143 пациентов (0,89% числа госпитализированных), 73 мужчин и 70 женщин, выделен *A. baumannii*. В 133 (93%) из 143 случаев это пациенты ОРИТ (из них 104 – в отделении ЭКМО). У всех пациентов с COVID-19, осложненном вторичной ацинетобактер-ассоциированной инфекцией кровотока, отмечено тяжелое и крайне тяжелое течение болезни. Выжили 12 (8,4%) пациентов. Медианный возраст выживших пациентов составил 53 (IQR 40–57) года, умерших – 62,5 (IQR 49–70) года. *A. baumannii* обнаружен в крови больных на 16-е (IQR 10–28) сутки после госпитализации и на 8-е (IQR 5–13) сутки после поступления в ОРИТ. Полученные результаты подтверждают мнение о том, что инфицирование *A. baumannii* относят к поздним ИСМП.

Все выделенные из крови штаммы *A. baumannii* оказались чувствительными к колистину (МПК <0,5 мг/л), но резистентными к карбапенемам (МПК >32 мг/л) и фторхинолонам (МПК >4 мг/л). Чувствительность к аминогликозидам (амикацину и гентамицину) составила 14,8% (4/27), к ко-тримоксазолу был чувствителен 1 штамм.

Выделенные штаммы *A. baumannii* фенотипически отнесены к группе XDR, что определило сложность с выбо-

ром антимикробных средств для этиотропной терапии. При проведении ПЦР-исследования выделенных штаммов *A. baumannii* выявлены продуценты оксациллиназ OXA-23, OXA-40 и OXA-51.

Выбор схемы эмпирической антимикробной терапии (АМТ) у пациентов с инфекцией кровотока был основан на алгоритмах национального руководства «Стратегия контроля антимикробной терапии» [26]. Показанием для начала эмпирической АМТ служило наличие убедительных клинико-лабораторных признаков вторичной бактериальной инфекции. Стартовая АМТ включала ингибитор-защищенный β -лактам (пиперациллин + тазобактам или цефоперазон + сульбактам либо цефепим + сульбактам) в сочетании с аминогликозидом (амикацин или гентамицин). При идентификации *A. baumannii* в крови или респираторных образцах до получения антибиотикограммы осуществляли коррекцию АМТ.

В связи с тем что все клинические штаммы *A. baumannii* были чувствительны к колистину (антибиотик из группы полимиксинов), в качестве основной терапевтической опции использовали схемы на основе полимиксина В (колистин является пролекарством и в Российской Федерации зарегистрирован только в лекарственной форме для ингаляций). При назначении полимиксинов учитывали их потенциальную токсичность (нефро-, нейротоксичность) и особенности фармакокинетики. Пациентам с нормальной функцией почек полимиксин В вводили внутривенно инфузионно в максимальной терапевтической дозе 1,25 мг/кг каждые 12 ч. Монотерапию полимиксинами не применяли, так как они плохо проникают через тканевые барьеры. Для потенцирования действия полимиксинов использовали комбинированные схемы с включением сульбактама, известного своей ацинетобактерной активностью. С этой целью назначали комбинированные антибактериальные препараты (цефоперазон + сульбактам, цефепим + сульбактам, ампициллин + сульбактам), так как монопрепараты сульбактама на отечественном фармацевтическом рынке не представлены. Все препараты применяли по жизненным показаниям в максимальной разрешенной дозе. Другие антибиотики (тигекцилин, рифампицин) включали в схему терапии при наличии чувствительности к ним выделенного штамма *A. baumannii*. Схему антибактериальной терапии и режим дозирования утверждали решением врачебной комиссии ГБУЗ «ГКБ № 52 ДЗМ» с учетом критериев Европейского комитета по определению чувствительности к антимикробным препаратам (European Committee on Antimicrobial Susceptibility Testing, EUCAST) и рекомендаций клинического фармаколога. Схемы эмпирической и скорректированной АМТ после идентификации *A. baumannii* в крови больных COVID-19 приведены в таблице.

Схемы эмпирической и скорректированной антибактериальной терапии после идентификации в крови *Acinetobacter baumannii*

Эмпирическая антибактериальная терапия	Коррекция антибактериальной терапии после обнаружения <i>A. baumannii</i> в крови
ЦП/СБ, АМИ	ПМ, ТГ, ЦП/СБ
ПИП/ТАЗ, АМИ	ПМ, ТГ, АМП/СБ
ПИП/ТАЗ, АМИ	ПМ, ЦПМ/СБ
ЦПМ/СБ, АМИ	ПМ, РИФ, ЦПМ/СБ

Примечание. АМП/СБ – ампициллин + сульбактам; ЦП/СБ – цефоперазон + сульбактам; ЦПМ/СБ – цефепим + сульбактам; ПМ – полимиксин; ТГ – тигекцилин; ПИП/ТАЗ – пиперациллин + тазобактам; АМИ – амикацин; РИФ – рифампицин.

Применение комбинированных схем АМТ с включением полимиксина В ($\pm$ колистин ингаляционно) приводило к положительному микробиологическому эффекту (санация кровотока от *A. baumannii*).

Преобладание в структуре инфекций кровотока полирезистентной грамотрицательной микрофлоры – особенность инфекционных осложнений в ОРПТ у больных с COVID-19. Полученные результаты согласуются с данными других исследований, в которых подтвержден высокий риск вторичных инфекций, вызванных микроорганизмами с множественной лекарственной устойчивостью у больных COVID-19, находящихся в критическом состоянии [27]. В исследовании N. Palanisamy и соавт. показано, что основными возбудителями инфекций кровотока у пациентов с тяжелым течением COVID-19 являлись грамотрицательные бактерии (82,8%), среди которых преобладали *A. baumannii* (32,8%) и *K. pneumoniae* (21,9%) [28]. Сходные данные были получены в Китае (больница Юнион, Ухань). По данным J. Li и соавт. возбудителями вторичных бактериальных инфекций у госпитализированных пациентов с COVID-19 в 85,5% случаев были грамотрицательные бактерии, среди которых *A. baumannii* составлял 35,8% (из них 91,2% – CRAB) [29]. В исследовании T. Nebreda-Mayoral и соавт. показано, что инфицирование XDR-штаммом *A. baumannii* является одной из детерминант тяжелого течения и летального исхода больных COVID-19 [30].

В связи с тем что все штаммы *A. baumannii*, выделенные из крови пациентов с COVID-19, оказались чувствительными к колистину, основу АМТ ацинетобактерных инфекций составлял полимиксин В.

Известно, что в лечении CRAB-инфекций основными являются схемы комбинированной АМТ с включением полимиксина В [31]. При выборе оптимальных режимов комбинированной АМТ ацинетобактерной инфекции использовали данные качественных рандомизированных клинических исследований (РКИ), в которых первичной конечной точкой была 30-дневная смертность от всех причин. Исследование A. Batirel и соавт., включавшее 250 пациентов с бактериемией CRAB, показало, что лечение комбинациями, содержащими колистин ($n=214$), по сравнению с монотерапией колистином ($n=36$) ассоциировано со снижением летальности (52,2 против 72,2%) и повышением микробиологической эрадикации (79,9 против 55,6%) [32]. Статистически значимых различий в клинических и микробиологических исходах между различными комбинациями, включающими колистин (колистин + сульбактам, колистин + карбапенем, колистин + другой АМП) не отмечено. В метаанализе S.Y. Jung и соавт. с включением 23 исследований с участием 2118 пациентов комбинированные методы лечения показали преимущество по сравнению с режимом монотерапии с внутривенным введением колистина в отношении снижения общей летальности: монотерапия сульбактамом [отношение шансов (ОШ) 0,18; 95% доверительный интервал (ДИ) 0,04–0,42], сульбактам в высоких дозах (ОШ 0,31; 95% ДИ 0,07–0,71), фосфомицин + колистин внутривенно (ОШ 0,34; 95% ДИ 0,19–0,54), колистин ингаляционно + колистин внутривенно (ОШ 0,39; 95% ДИ 0,32–0,46), тигециклин в высоких дозах (ОШ 0,39;

95% ДИ 0,16–0,67) [33]. Результаты метаанализа Z. Chen и соавт. с включением 12 исследований при общем числе пациентов 668 показали, что использование комбинированных режимов АМТ на основе колистина по сравнению с монотерапией колистином чаще достигали эрадикации *A. baumannii* (ОШ 2,14; 95% ДИ 1,48–3,07, $p<0,0001$), однако отсутствовали статистически значимые различия в общем клиническом ответе (ОШ 1,37; 95% ДИ 0,86–2,19, $p=0,18$), а также в отношении показателя летальности, продолжительности пребывания в ОРПТ и нефротоксичности ($p>0,05$) [34]. В метаанализе J. Liu и соавт., который включал 18 исследований с общим числом пациентов 1835, отмечена эффективность схем с включением сульбактама в высоких дозах (более 6 г/сут) в комбинации с колистином и другими антибактериальными средствами (левофлоксацин или тигециклин) [35].

Метаанализ С. Лу и соавт. 11 исследований (из них 2 РКИ) не выявил статистически значимых различий в отношении 30-дневной летальности по любой причине в группах пациентов, получавших АМТ на основе полимиксинов, и при альтернативных режимах без полимиксинов (ОШ 0,95; 95% ДИ 0,59–1,53) [36]. По отношению к клиническому ответу схемы терапии на основе полимиксина имели существенное преимущество (ОШ 1,99; 95% ДИ 1,31–3,03), однако они ассоциировались с большим числом неблагоприятных событий (ОШ 4,32; 95% ДИ 1,39–13,48), особенно нефротоксичных. Ключевым моментом при использовании схем с полимиксинами является соблюдение баланса между эффективностью и безопасностью.

Заключение

По данным проведенного исследования можно констатировать, что в структуре инфекций кровотока у пациентов с COVID-19 доля *A. baumannii* составляла 15,13%. В 93% случаев этот патоген обнаружен в крови пациентов, находившихся на лечении в ОРПТ. Обнаружение *A. baumannii* в крови больных COVID-19 ассоциируется с тяжелым и крайне тяжелым течением болезни. В отделениях ЭКМО и ОРПТ все штаммы *A. baumannii*, выделенные из крови больных COVID-19, были карбапенем-резистентными (CRAB) и фенотипически относились к классу XDR. Резистентность *A. baumannii* к β -лактамам антибиотикам и карбапенемам обусловлена продукцией оксациллиназы OXA-23, OXA-40, OXA-48, видоспецифичной карбопенамазы OXA-51. Распространение госпитальных штаммов *A. baumannii* с множественной лекарственной устойчивостью ограничивает число терапевтических опций. Преобладание CRAB в ОРПТ делает нерациональной и неэффективной эмпирическую терапию ацинетобактерной инфекции с использованием карбапенемов. Для этиотропной терапии инфекций кровотока, вызванных *A. baumannii*, целесообразно применение комбинированных схем антибактериальной терапии с включением полимиксина В и сульбактама в высоких дозах. При выявлении вспышек ИСМП, вызванных CRAB, необходимо формирование жестких мер эпидемиологического контроля для предотвращения распространения патогена.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Малыгин Александр Сергеевич (Alexander S. Malygin)* – кандидат медицинских наук, врач – клинический фармаколог ГБУЗ «ГКБ № 52 ДЗМ», Российская Федерация

E-mail: dr.a.s.m@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1955-5105>

Царенко Сергей Васильевич (Sergei V. Tsarenko) – доктор медицинских наук, профессор, заместитель главного врача по реанимации ГБУЗ «ГКБ № 52 ДЗМ», профессор факультета фундаментальной медицины ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, Российская Федерация

E-mail: s9637501492@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7065-5331>

Филимонова Елена Викторовна (Elena V. Filimonova) – врач – анестезиолог-реаниматолог, заведующий отделением реанимации и интенсивной терапии ГБУЗ «ГКБ № 52 ДЗМ», Москва, Российская Федерация

E-mail: Elena.filimonova@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-4796-411X>

ЛИТЕРАТУРА

- Mirzaei R., Goodarzi P., Asadi M. et al. Bacterial co-infections with SARS-CoV-2 // IUBMB Life. 2020. Vol. 72, N 10. 2097–2111. DOI: <https://doi.org/10.1002/iub.2356>
- Feldman C., Anderson R. The role of co-infections and secondary infections in patients with COVID-19 // Pneumonia (Nathan). 2021. Vol. 13, N 1. P. 5. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41479-021-00083-w>
- Musuza J.S., Watson L., Parmasad V. et al. Prevalence and outcomes of co-infection and superinfection with SARS-CoV-2 and other pathogens: a systematic review and meta-analysis // PLoS. One. 2021. Vol. 16, N 5. Article ID e0251170. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0251170>
- Zhou F., Yu T., Du R. Clinical course and risk factors for mortality of adult inpatients with COVID-19 in Wuhan, China: a retrospective cohort study // Lancet. 2020. Vol. 395. P. 1054–1062. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30566-3](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30566-3)
- Giacobbe D.R., Battaglini D., Ball L. et al. Bloodstream infections in critically ill patients with COVID-19 // Eur. Soc. Clin. Invest. 2020. Vol. 50, N 10. Article ID e13319. DOI: <https://doi.org/10.1111/eci.13319>
- Cox M.J., Loman N., Bogaert D., O'Grady J. Co-infections: potentially lethal and unexplored in COVID-19 // Lancet Microbe. 2020. Vol. 1, N 1. P. e11. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2666-5247\(20\)30009-4](https://doi.org/10.1016/S2666-5247(20)30009-4)
- Maes M., Higginson E., Pereira-Dias J. et al. Ventilator-associated pneumonia in critically ill patients with COVID-19 // Crit. Care. 2021. Vol. 25, N 1. P. 25. DOI: <https://doi.org/10.1186/s13054-021-03460-5>
- Blonz G., Kouatchet A., Chudeau N. et al. Epidemiology and microbiology of ventilator-associated pneumonia in COVID-19 patients: a multicenter retrospective study in 188 patients in an un-inundated French region // Crit. Care. 2021. Vol. 25, N 1. P. 72. DOI: <https://doi.org/10.1186/s13054-021-03493-w>
- Moretto M., Van Laethem J., Minini A. et al. Ventilator-associated bacterial pneumonia in coronavirus 2019 disease, a retrospective monocentric cohort study // J. Infect. Chemother. 2021. Vol. 27, N 6. P. 826–833. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jiac.2021.01.011>
- Li Z.J., Zhang D.F., Zhang W.H. Analysis of nosocomial infection and risk factors in patients with ECMO treatment // Infect. Drug Resist. 2021. Vol. 14. P. 2403–2410. DOI: <https://doi.org/10.2147/IDR.S306209>
- Sieswerda E., de Boer M.G.J., Bonten M.M.J. et al. Recommendations for antibacterial therapy in adults with COVID-19 – an evidence based guideline // Clin. Microbiol. Infect. 2021. Vol. 27, N 1. P. 61–66. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cmi.2020.09.041>
- Lee C.R., Lee J.H., Park M. et al. Biology of *Acinetobacter baumannii*: pathogenesis, antibiotic resistance mechanisms, and prospective treatment options // Front. Cell. Infect. Microbiol. 2017. Vol. 7. P. 55. DOI: <https://doi.org/10.3389/fcimb.2017.00055>
- Vincent J.L., Rello J., Marshall J. International study of the prevalence and outcomes of infection in intensive care units // JAMA. 2009. Vol. 302, N 21. P. 2323–2329. DOI: <https://doi.org/10.1001/jama.2009.1754>
- Горбич Ю.А., Карпов И.А., Кречикова О.И. Инфекции, вызванные *Acinetobacter baumannii*: факторы риска, диагностика, лечение, подходы к профилактике // Медицинские новости. 2011. № 5. С. 31–39.
- Jain M., Sharma A., Sen M.K. et al. Phenotypic and molecular characterization of *Acinetobacter baumannii* isolates causing lower respiratory infections among ICU patients // Microb. Pathog. 2019. Vol. 128. P. 75–81. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.micpath.2018.12.023>
- Kyriakidis I., Vasileiou E., Pana Z.D., Tragiannidis A. *Acinetobacter baumannii* antibiotic resistance mechanisms // Pathogens. 2021. Vol. 10, N 3. P. 373. DOI: <https://doi.org/10.3390/pathogens10030373>
- Zhang W., Aurosree B., Gopalakrishnan B. et al. The role of *LpxA/c/d* and *pmra/b* gene systems in colistin-resistant clinical strains of *Acinetobacter baumannii* // Front. Lab. Med. 2017. Vol. 1, N 2. P. 86–91. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.flm.2017.07.001>
- Al-Kadmy I.M.S., Ibrahim S.A., Al-Saryi N. et al. Prevalence of genes involved in colistin resistance in *Acinetobacter baumannii*: first report from Iraq // Microb. Drug Resist. 2020. Vol. 26, N 6. P. 616–622. DOI: <https://doi.org/10.1089/mdr.2019.0243>
- Hussein N.H., Al-Kadmy I.M., Taha B.M., Hussein J.D. Mobilized colistin resistance (*mcr*) genes from 1 to 10: a comprehensive review // Mol. Biol. Rep. 2021. Vol. 48, N 3. P. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11033-021-06307-y>
- Sharma S., Das A., Banerjee T., Barman H., Yadav G., Kumar A. Adaptations of carbapenem resistant *Acinetobacter baumannii* (CRAB) in the hospital environment causing sustained outbreak // J. Med. Microbiol. 2021. Vol. 70, N 3. DOI: <https://doi.org/10.1099/jmm.0.001345>
- Крыжановская О.А., Лазарева А.В., Чеботарь И.В. и др. Спектр антибиотикорезистентности и распространенность ОХА-карбапенемаз среди штаммов *Acinetobacter baumannii*, выделенных у пациентов хирургических и реанимационных отделений в Москве // Журнал микробиологии, эпидемиологии, иммунологии. 2016. № 1. С. 40–45.
- Garnacho-Montero J., Timsit J.F. Managing *Acinetobacter baumannii* infections // Curr. Opin. Infect. Dis. 2019. Vol. 32, N 1. P. 69–76. DOI: <https://doi.org/10.1097/QCO.0000000000000518>
- Beganovic M., Daffinee K.E., Luther M.K., LaPlante K.L. Minocycline alone and in combination with polymyxin B, meropenem, and sulbactam against carbapenem-susceptible and -resistant *Acinetobacter baumannii* in an in vitro pharmacodynamic model // Antimicrob. Agents Chemother. 2021. Vol. 65, N 3. Article ID e01680-20. DOI: <https://doi.org/10.1128/AAC.01680-20>
- Яковлев С.В., Суворова М.П., Быков А.О. Инфекции, вызванные карбапенеморезистентными энтеробактериями: эпидемиология, клиническое значение и возможности оптимизации антибактериальной терапии // Антибиотики и химиотерапия. 2020. Т. 65, № 5–6. С. 41–69. DOI: <https://doi.org/10.37489/0235-2990-2020-65-5-6-41-69>
- CLSI MEE. Performance Standards for Antimicrobial Susceptibility Testing: 29th Informational Supplement. Wayne, PA: Clinical and Laboratory Standards Institute, 2019.
- Стратегия контроля антимикробной терапии при оказании стационарной медицинской помощи : Российские клинические рекомендации / под ред. С.В. Яковлева, Н.И. Брико, С.В. Сидоренко, Д.Н. Проценко. Москва : Перо, 2018. 156 с.
- Grasselli G., Scaravilli V., Mangioni D. et al. Hospital-acquired infections in critically ill patients with COVID-19 // Chest. 2021. Vol. 160, N 2. P. 454–465. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chest.2021.04.002>
- Palanisamy N., Vihari N., Meena D.S. et al. Clinical profile of bloodstream infections in COVID-19 patients: a retrospective cohort study // BMC Infect. Dis. 2021. Vol. 21, N 1. P. 933. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12879-021-06647-x>
- Li J., Wang J., Yang Y. et al. Etiology and antimicrobial resistance of secondary bacterial infections in patients hospitalized with COVID-19 in Wuhan, China: a retrospective analysis // Antimicrob. Resist. Infect. Control. 2020. Vol. 9, N 1. P. 153. DOI: <https://doi.org/10.1186/s13756-020-00819-1>
- Nebreda-Mayoral T., Miguel-Gómez M.A., March-Rosselló G.A. et al. Bacterial/fungal infection in hospitalized patients with COVID-19 in a tertiary hospital in the Community of Castilla y León, Spain // Enfer. Infect. Microb. Clin. 2020. Vol. 30, N 4. P. 158–165. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eimc.2020.11.003>

* Автор для корреспонденции.

31. Rigatto M.H., Vieira F.J., Antochévis L.C. et al. Polymyxin B in combination with antimicrobials lacking in vitro activity versus polymyxin B in monotherapy in critically ill patients with *Acinetobacter baumannii* or *Pseudomonas aeruginosa* infections // *Antimicrob. Agents Chemother.* 2015. Vol. 59. P. 6575–6580. DOI: <https://doi.org/10.1128/AAC.00494-15>

32. Batirel A., Balkan I.I., Karabay O. et al. Comparison of colistin–carbapenem, colistin–sulbactam, and colistin plus other antibacterial agents for the treatment of extremely drug-resistant *Acinetobacter baumannii* bloodstream infections // *Eur. J. Clin. Microbiol. Infect. Dis.* 2014. Vol. 33. P. 1311–1322. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10096-014-2070-6>

33. Jung S.Y., Lee S.H., Lee S.Y. et al. Antimicrobials for the treatment of drug-resistant *Acinetobacter baumannii* pneumonia in critically ill patients: a systemic review and Bayesian network meta-analysis // *Crit. Care.* 2017. Vol. 21, N 1. P. 319. DOI: <https://doi.org/10.1186/s13054-017-1916-6>

34. Chen Z., Chen Y., Fang Y. et al. Meta-analysis of colistin for the treatment of *Acinetobacter baumannii* infection // *Sci. Rep.* 2015. Vol. 5. Article ID 17091. DOI: <https://doi.org/10.1038/srep17091>

35. Liu J., Shu Y., Zhu F. et al. Comparative efficacy and safety of combination therapy with high-dose sulbactam or colistin with additional antibacterial agents for multiple drug-resistant and extensively drug-resistant *Acinetobacter baumannii* infections: a systematic review and network meta-analysis // *J. Glob. Antimicrob. Resist.* 2021. Vol. 24. P. 136–147. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jgar.2020.08.021>

36. Lyu C., Zhang Y., Liu X., Wu J., Zhang J. Clinical efficacy and safety of polymyxins based versus non-polymyxins based therapies in the infections caused by carbapenem-resistant *Acinetobacter baumannii*: a systematic review and meta-analysis // *BMC Infect. Dis.* 2020. Vol. 20, N 1. P. 296. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12879-020-05026-2>

REFERENCES

1. Mirzaei R., Goodarzi P., Asadi M., et al. Bacterial co-infections with SARS-CoV-2. *IUBMB Life.* 2020; 72 (10): 2097–111. DOI: <https://doi.org/10.1002/iub.2356>

2. Feldman C., Anderson R. The role of co-infections and secondary infections in patients with COVID-19. *Pneumonia (Nathan).* 2021; 13 (1): 5. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41479-021-00083-w>

3. Musuuzza J.S., Watson L., Parmasad V., et al. Prevalence and outcomes of co-infection and superinfection with SARS-CoV-2 and other pathogens: a systematic review and meta-analysis. *PLoS One.* 2021; 16 (5): e0251170. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0251170>

4. Zhou F., Yu T., Du R. Clinical course and risk factors for mortality of adult inpatients with COVID-19 in Wuhan, China: a retrospective cohort study. *Lancet.* 2020; 395: 1054–62. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30566-3](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30566-3)

5. Giacobbe D.R., Battaglioli D., Ball L., et al. Bloodstream infections in critically ill patients with COVID-19. *Eur Soc Clin Invest.* 2020; 50 (10): e13319. DOI: <https://doi.org/10.1111/eci.13319>

6. Cox M.J., Loman N., Bogaert D., O'Grady J. Co-infections: potentially lethal and unexplored in COVID-19. *Lancet Microbe.* 2020; 1 (1): e11. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2666-5247\(20\)30009-4](https://doi.org/10.1016/S2666-5247(20)30009-4)

7. Maes M., Higginson E., Pereira-Dias J., et al. Ventilator-associated pneumonia in critically ill patients with COVID-19. *Crit Care.* 2021; 25 (1): 25. DOI: <https://doi.org/10.1186/s13054-021-03460-5>

8. Blonz G., Kouatchet A., Chudeau N., et al. Epidemiology and microbiology of ventilator-associated pneumonia in COVID-19 patients: a multicenter retrospective study in 188 patients in an un-inundated French region. *Crit Care.* 2021; 25 (1): 72. DOI: <https://doi.org/10.1186/s13054-021-03493-w>

9. Moretti M., Van Laethem J., Minini A., et al. Ventilator-associated bacterial pneumonia in coronavirus 2019 disease, a retrospective monocentric cohort study. *J Infect Chemother.* 2021; 27 (6): 826–33. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jiac.2021.01.011>

10. Li Z.J., Zhang D.F., Zhang W.H. Analysis of nosocomial infection and risk factors in patients with ECMO treatment. *Infect Drug Resist.* 2021; 14: 2403–10. DOI: <https://doi.org/10.2147/IDR.S306209>

11. Sieswerda E., de Boer M.G.J., Bonten M.M.J., et al. Recommendations for antibacterial therapy in adults with COVID-19 – an evidence based guideline. *Clin Microbiol Infect.* 2021; 27 (1): 61–6. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cmi.2020.09.041>

12. Lee C.R., Lee J.H., Park M., et al. Biology of *Acinetobacter baumannii*: pathogenesis, antibiotic resistance mechanisms, and prospective treatment options. *Front Cell Infect Microbiol.* 2017; 7: 55. DOI: <https://doi.org/10.3389/fcimb.2017.00055>

13. Vincent J.L., Rello J., Marshall J. International study of the prevalence and outcomes of infection in intensive care units. *JAMA.* 2009; 302 (21): 2323–9. DOI: <https://doi.org/10.1001/jama.2009.1754>

14. Gorbich Yu.L., Karpov I.A., Krechikova O.I. *Acinetobacter baumannii* infections: risk factors, diagnosis, treatment, and prevention approaches. *Meditsinskie novosti [Medical News]*. 2011; (5): 31–9. (in Russian)

15. Jain M., Sharma A., Sen M.K., et al. Phenotypic and molecular characterization of *Acinetobacter baumannii* isolates causing lower respiratory infections among ICU patients. *Microb Pathog.* 2019; 128: 75–81. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.micpath.2018.12.023>

16. Kyriakidis I., Vasileiou E., Pana Z.D., Tragiannidis A. *Acinetobacter baumannii* antibiotic resistance mechanisms. *Pathogens.* 2021; 10 (3): 373. DOI: <https://doi.org/10.3390/pathogens10030373>

17. Zhang W., Aurores B., Gopalakrishnan B., et al. The role of *LpxA/c/d* and *pmrA/b* gene systems in colistin-resistant clinical strains of *Acinetobacter baumannii*. *Front Lab Med.* 2017; 1 (2): 86–91. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.flm.2017.07.001>

18. Al-Kadmy I.M.S., Ibrahim S.A., Al-Saryi N., et al. Prevalence of genes involved in colistin resistance in *Acinetobacter baumannii*: first report from Iraq. *Microb Drug Resist.* 2020; 26 (6): 616–22. DOI: <https://doi.org/10.1089/mdr.2019.0243>

19. Hussein N.H., Al-Kadmy I.M., Taha B.M., Hussein J.D. Mobilized colistin resistance (*mcr*) genes from 1 to 10: a comprehensive review. *Mol Biol Rep.* 2021; 48 (3): 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11033-021-06307-y>

20. Sharma S., Das A., Banerjee T., Barman H., Yadav G., Kumar A. Adaptations of carbapenem resistant *Acinetobacter baumannii* (CRAB) in the hospital environment causing sustained outbreak. *J Med Microbiol.* 2021; 70 (3). DOI: <https://doi.org/10.1099/jmm.0.001345>

21. Kryzhanovskaya O.A., Lazareva A.V., Chebotar' I.V., et al. The spectrum of antibiotic resistance and the prevalence of OXA-carbapenemases among strains of *Acinetobacter baumannii* isolated from patients of surgical and intensive care units in Moscow. *Zhurnal mikrobiologii, epidemiologii i immunobiologii [Journal of Microbiology, Epidemiology and Immunobiology]*. 2016; (1): 40–5. (in Russian)

22. Garnacho-Montero J., Timsit J.F. Managing *Acinetobacter baumannii* infections. *Curr Opin Infect Dis.* 2019; 32 (1): 69–76. DOI: <https://doi.org/10.1097/QCO.0000000000000518>

23. Beganovic M., Daffinee K.E., Luther M.K., LaPlante K.L. Minocycline alone and in combination with polymyxin B, meropenem, and sulbactam against carbapenem-susceptible and -resistant *Acinetobacter baumannii* in an in vitro pharmacodynamic model. *Antimicrob Agents Chemother.* 2021; 65 (3): e01680-20. DOI: <https://doi.org/10.1128/AAC.01680-20>

24. Yakovlev S.V., Suvorova M.P., Bykov A.O. Infections caused by carbapenem-resistant enterobacteriaceae: epidemiology, clinical significance and possibilities for optimization of antibiotic therapy. *Antibiotiki i khimioterapiya [Antibiotics and Chemotherapy]*. 2020; 65 (5–6): 41–69. DOI: <https://doi.org/10.37489/0235-2990-2020-65-5-6-41-69> (in Russian)

25. CLSI MEE. Performance Standards for Antimicrobial Susceptibility Testing: 29th Informational Supplement. Wayne, PA: Clinical and Laboratory Standards Institute, 2019.

26. Antimicrobial therapy control strategy in the provision of inpatient medical care: Russian clinical guidelines. In: S.V. Yakovlev, N.I. Briko, S.V. Sidorenko, D.N. Protsenko (eds). Moscow: Pero, 2018: 156 p. (in Russian)

27. Grasselli G., Scaravilli V., Mangioni D., et al. Hospital-acquired infections in critically ill patients with COVID-19. *Chest.* 2021; 160 (2): 454–65. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chest.2021.04.002>

28. Palanisamy N., Vihari N., Meena D.S., et al. Clinical profile of bloodstream infections in COVID-19 patients: a retrospective cohort study. *BMC Infect Dis.* 2021; 21 (1): 933. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12879-021-06647-x>

29. Li J., Wang J., Yang Y., et al. Etiology and antimicrobial resistance of secondary bacterial infections in patients hospitalized with COVID-19 in Wuhan, China: a retrospective analysis. *Antimicrob Resist Infect Control.* 2020; 9 (1): 153. DOI: <https://doi.org/10.1186/s13756-020-00819-1>

30. Nebreda-Mayoral T., Miguel-Gómez M.A., March-Rosselló G.A., et al. Bacterial/fungal infection in hospitalized patients with COVID-19 in a tertiary hospital in the Community of Castilla y León, Spain. *Enferm Infect Microb Clin.* 2020; 30 (4): 158–65. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eimc.2020.11.003>

31. Rigatto M.H., Vieira F.J., Antochévis L.C., et al. Polymyxin B in combination with antimicrobials lacking in vitro activity versus polymyxin B in monotherapy in critically ill patients with *Acinetobacter baumannii* or *Pseudomonas aeruginosa* infections. *Antimicrob Agents Chemother.* 2015; 59: 6575–80. DOI: <https://doi.org/10.1128/AAC.00494-15>

32. Batirel A., Balkan I.I., Karabay O., et al. Comparison of colistin–carbapenem, colistin–sulbactam, and colistin plus other antibacterial agents for the treatment of extremely drug-resistant *Acinetobacter baumannii* bloodstream infections. *Eur J Clin Microbiol Infect Dis.* 2014; 33: 1311–22. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10096-014-2070-6>

33. Jung S.Y., Lee S.H., Lee S.Y., et al. Antimicrobials for the treatment of drug-resistant *Acinetobacter baumannii* pneumonia in critically ill patients: a systemic review and Bayesian network meta-analysis. *Crit Care.* 2017; 21 (1): 319. DOI: <https://doi.org/10.1186/s13054-017-1916-6>

34. Chen Z., Chen Y., Fang Y., et al. Meta-analysis of colistin for the treatment of *Acinetobacter baumannii* infection. *Sci Rep.* 2015; 5: 17091. DOI: <https://doi.org/10.1038/srep17091>

35. Liu J., Shu Y., Zhu F., et al. Comparative efficacy and safety of combination therapy with high-dose sulbactam or colistin with additional antibacterial agents for multiple drug-resistant and extensively drug-resistant *Acinetobacter baumannii* infections: a systematic review and network meta-analysis. *J Glob Antimicrob Resist.* 2021; 24: 136–47. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jgar.2020.08.021>

36. Lyu C., Zhang Y., Liu X., Wu J., Zhang J. Clinical efficacy and safety of polymyxins based versus non-polymyxins based therapies in the infections caused by carbapenem-resistant *Acinetobacter baumannii*: a systematic review and meta-analysis. *BMC Infect Dis.* 2020; 20 (1): 296. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12879-020-05026-2>